

Глава 20. Давление крови

Вэньшу-цзюнь был человеком дела. Стоило им вернуться в Низшую духовную академию, как вопрос с жильём решился сам собой. Ученическую обитель выделили в северо-восточном углу горы Цзинской — двухместный домик под названием «Изящная бамбуковая обитель». Из-за того, что жилище располагалось на приличном отдалении от прочих учеников, к нему прилагалась целая бамбуковая роща.

Обстановка была на редкость умиротворяющей, однако, глядя на своего статного и пугающе красивого соседа, Лу И не чувствовал ни капли радости.

Цинь Юэ искренне обрадовался благополучному возвращению друга. Узнав, что тот переезжает в Изящную бамбуковую обитель вместе с Янь Цэ, он вызвался помочь собрать вещи и обустроиться на новом месте. Но стоило ему заикнуться об этом, как Янь Цэ посмотрел на него с такой убийственной мощью, что воздух вокруг, казалось, похолодал.

— Я не привык, чтобы посторонние совали нос в моё жилище, — отрезал Янь Цэ.

Цинь Юэ мгновенно попятился, ошеломлённый этим ледяным взглядом, и поспешно впихнул узлы с вещами обратно в руки Лу И.

— А-И, я тут вспомнил... у меня дела срочные! В общем, давай сам как-нибудь, ладно?

Бросив это на ходу, он скрылся с такой скоростью, будто за ним гнались демоны. Лу И даже рта открыть не успел. Проводив друга взглядом, он с удвоенной неприязнью воззрился на Янь Цэ:

— Это не только твоё пристанище! Я тоже здесь живу.

— Я в курсе, — коротко бросил тот.

— Цинь Юэ — мой друг! Он волен приходить сюда, когда пожелает, и ты не имеешь права ему мешать.

— Исключено.

— Ха, — Лу И саркастично усмехнулся. — «Исключено»? Да кто ты такой, чтобы мне указывать?

— Если я увижу его здесь, я не стану сдерживаться, — ровным, лишённым эмоций голосом произнёс Янь Цэ.

Эта фраза стала последней каплей. Лу И взорвался. Меч Убийца демонов с лязгом покинул ножны, его остриё замерло в считанных дюймах от груди Янь Цэ.

— Только попробуй!

Янь Цэ даже глазом не моргнул. Он окинул Лу И пренебрежительным взглядом и сухо процедил:

— Стойка — каша, духовных сил — кот наплакал. На ногах держишься неуверенно, даже меч сжимаешь неправильно. Ты — одна сплошная брешь, Лу И. Биться с тобой сейчас — всё равно что обижать ребёнка.

— Хватит трепаться! Покажи, на что способен!

Не успел Лу И договорить, как Янь Цэ молниеносно подсёк ему ногу. Лу И покачнулся, равновесие было потеряно, а Убийца демонов едва не выскользнул из онемевших пальцев. В следующее мгновение Янь Цэ сам подхватил его под локоть, не давая упасть. Их взгляды встретились. Янь Цэ на миг посмотрел на него со странным, необъяснимым блеском.

Он тут же отстранился, и голос его прозвучал чуть более резко, чем обычно:

— Я же сказал: битва с тобой — это издевательство.

Лу И с силой оттолкнул его, кипя от негодования:

— Я знаю, что сейчас слабее. Но наступит день, когда я вколочу тебя в землю!

— Хм. Можешь попытаться, — Янь Цэ вернул себе обычную маску высокомерия.

Лу И, не в силах больше терпеть это общество, швырнул на кровать недоразобранные тюки с постельным бельём и, круто развернувшись, вылетел из дома.

Янь Цэ остался стоять в тишине. С тем же бесстрастным лицом он принялся аккуратно застилать свою постель, лишь изредка бросая хмурый взгляд на ком из одеял и подушек на соседней кровати. Он поджал губы, но промолчал.

Покинув бамбуковую рощу, Лу И направился напрямик к Цинь Юэ. Новички Низшей духовной академии обычно селились во Дворе стремления к знаниям на главном пике горы Цзинсюй. Пусть там было не так уединённо, зато ученики жили в роскошных одиночных комнатах. К

тому же из-за кучности проживания вся необходимая инфраструктура была под рукой, что делало жизнь там в разы комфортнее.

Лу И оглядывался с неприкрытой завистью. Ему страстно хотелось бросить всё и перебраться к другу, но стоило этой мысли оформиться, как Цинь Юэ испуганно замахал руками. Он не собирался открыто нарушать приказ Вэньшу-цзюня. К тому же внутри него зрело нехорошее предчувствие: согласись он на это — и его ждала бы очень мучительная кончина.

Видя непреклонность друга, Лу И не стал настаивать, но при мысли о том, что придётся возвращаться и снова видеть физиономию Янь Цэ, у него начинала ныть голова.

Цинь Юэ, прекрасно понимая его чувства, сочувственно хлопнул его по плечу:

— Идём! Я знаю одно место, тебе понравится.

Они покинули Двор стремления к знаниям и спустились к подножию горы Цзинсюй. Там, на небольшом пустующем выступе, примостилась скромная чайная под простым навесом.

Несмотря на невзрачный вид, заведение пользовалось популярностью — ученики Низшей духовной академии то и дело заходили внутрь и выходили обратно. Цинь Юэ усадил друга за столик в тени раскидистого дерева и с предельно серьёзным видом подозвал служку:

— Две чашки Билочунь.

— Свежий сбор или старый? — деловито осведомился тот.

— Старый.

— Будет сделано!

Лу И слушал этот диалог в полном недоумении. Оставим в стороне торжественную мину Цинь Юэ, будто они проворачивали сделку века, но кто в здравом уме станет заказывать «старый» чай, когда есть свежий урожай?

Цинь Юэ лишь заговорщицки подмигнул ему:

— Терпение. Скоро сам поймёшь.

Вскоре служка принёс заказ. Цинь Юэ жестом предложил другу попробовать первым. Лу И, всё ещё ничего не понимая, сделал большой глоток и едва не поперхнулся.

Огненный, терпкий вкус... это был вовсе не чай. Это было...

— Ш-ш-ш! — Цинь Юэ прижал палец к губам, призывая к тишине.

Лу И мгновенно всё осознал. Когда-то, живя в Иллюзорном царстве Усью, он частенько таскал у учителя обезьянье вино, которое тот зарывал под абрикосовыми деревьями на заднем склоне. Он думал, что после поступления в Низшую духовную академию о подобных радостях придётся забыть. Кто бы мог подумать, что и здесь найдутся лазейки для тех, кто жаждет утолить печаль чем-то покрепче настоя трав.

Вино было посредственным — до тонкого букета учительских запасов ему было как до неба. Но сама новизна ситуации и возможность посидеть в этой простецкой чайной заставляли кровь бежать быстрее. Глоток за глотком, и на душе стало чуть легче.

Спустя какое-то время Цинь Юэ, понизив голос, спросил:

— Послушай, вы же вместе угодили на Кладбище мечей злых святых, вместе добыли Парных демонов, карающих небеса... это ли не повод стать братьями по оружию, прошедшими через огонь и воду? Почему же у вас всё так наперекосяк?

— И ты туда же... — Лу И досадливо поморщился. — Да, мы упали в это проклятое место, и он, спасая меня, едва не лишился ноги. Но потом я закрыл его от меча, так что мы квиты. По идее, обид быть не должно, но с этим Белолицым у нас просто несовместимость какая-то. Когда кругом враги — ещё куда ни шло, но стоит остаться с ним один на один, как мне становится не по себе.

— Не по себе? — Цинь Юэ удивлённо приподнял бровь. — В смысле?

— Сложно объяснить... Когда он рядом, я чувствую страшное давление. В груди всё сжимает, дышать трудно... Разве ты этого не чувствуешь?

— Да ни капли, — лицо Цинь Юэ стало озадаченным. — Янь Цэ, конечно, невероятно силён и аура у него такая, что мороз по коже, но то, что ты описываешь... это звучит как-то странно. У меня ничего подобного нет.

— Вот как? — Лу И погрузился в раздумья, пытаясь разобраться в собственных ощущениях, как вдруг чей-то вкрадчивый голос вмешался в их разговор:

— Скорее всего, это просто страх, который внушает его кровь. Природное подавление.